

ПРОСТО О СЛОЖНОМ

ДЕКАРТ

ЗА 90 МИНУТ

ВСЯ МИРОВАЯ ФИЛОСОФИЯ ЗА 90 МИНУТ!

УДК 1(091) (44)
ББК 87.3 (4 Фра)
С84

Содержание

Оформление
Дизайн-студия «Дикобраз»

Перевод с английского
Жданова Т. Л.

Все права защищены
Авторизованный перевод с издания
Descartes in 90 minutes
Paul Strathern

Опубликовано с разрешения издательства
IVAN R. DEE

Подписано в печать 15.02.2005. Формат 84×108^{1/32}.
Гарнитура «Ньютон». Бумага газетная. Усл. печ. л. 4,2.
Тираж 5000 экз. Заказ № 1193.

Общероссийский классификатор продукции
ОК-005-93, том 2; 953000 – книги, брошюры

Санитарно-эпидемиологическое заключение
№77.99.02.953.Д.000577.02.04 от 03.02.2004 г.

Стретерн, П.

С84 Декарт за 90 минут /Пол Стретерн; пер. с англ.
Т. Л. Ждановой. - М.: АСТ: Апрель, 2005. - 77, [3] с. -
(Философы за 90 минут).

ISBN 5-17-031175-3 (ООО «Издательство АСТ»)

ISBN 5-271-11875-4 (ООО «Издательство Астрель»)

ISBN 1-56663-129-7 (англ.)

В книге «Декарт за 90 минут», Пол Стретерн предлагает краткий профессиональный обзор жизни и трудов Декарта и показывает влияние внутренней борьбы философа на понимание своего существования в мире.

УДК 1(091) (44)
ББК87.3(4Фра)

Введение	5
Жизнь и труды Декарта	8
Послесловие	52
Из произведений Декарта	59
Важные даты в философии	67
Хронология жизни Декарта	71
Эпоха Декарта	73
Именной указатель	76
Об авторе	79

ISBN 5-17-031175-3
(ООО «Издательство АСТ»)
ISBN 5-271-11875-4
(ООО «Издательство Астрель»)
ISBN 1-56663-129-7 (англ.)

Copyright© 1996 by Paul Strathern
© ООО «Издательство Астрель», 2005

Введение

К концу XVI века философия как наука развиваться перестала. И только благодаря Декарту философская мысль возродилась снова.

Впервые философией начали заниматься в Древней Греции в VI веке до н.э. Золотой век науки, которую прославили Сократ, Платон и Аристотель, наступил два столетия спустя. Затем приблизительно два тысячелетия не происходило ровным счетом ничего. Во всяком случае ничего примечательного.

Разумеется, в указанный период времени появлялись выдающиеся философы. Так, следует отметить Плотина Александрийского, который, занимаясь совершенствованием философии Платона, создал в конечном итоге неоплатонизм.. Гиппонский

архиепископ Блаженный Августин, в свою очередь, занялся совершенствованием неоплатонизма, дабы привести его в соответствие с догматами христианства. Ученый-мусульманин Аверроэс (Ибн Рушд) совершенствовал отдельные места философии Аристотеля; учение Аверроэса впоследствии подстраивал к христианской теологии Фома Аквинский. Все четверо, перечисленные выше, двигали вперед философскую мысль, но ни один из них не создал ничего оригинального. Их труды, по существу, представляют собой интерпретацию, толкование и усовершенствование философских идей Платона и Аристотеля. Таким образом, эти два философа-язычника (вкуче со своей языческой философией) стали столпами учения христианской церкви. В результате такого рода интеллектуального «фокуса» возникла схоластика — так называлась философская наука в Средние века. Схоластики целиком следовали верованиям церкви и гордились именно отсутствием оригинальности. Если на свет появлялись новые философские идеи, то они тут же назывались ересью и после суда инквизиции прекращали свое существование на костре. Учение же Платона и Аристотеля постепенно искажалось, погребенное под пластами

толкований, угодных христианству. И философия как наука иссякла.

К середине пятнадцатого века подобный застой поразил почти все науки, требующие мыслительных усилий. Господство церкви во времена средневековья было безраздельным. Тем не менее, тогда же в этой грандиозной системе незыблемой веры начали появляться первые трещины. По иронии судьбы, главной причиной этих трещин оказалась та самая классическая философия, представителями которой были и Платон с Аристотелем. Многие знания, которые были утеряны или забыты во времена средневековья, стали возрождаться, вдохновляя тем самым ренессанс (или возрождение) человеческой мысли.

С эпохой Ренессанса заявил о себе новый гуманистический взгляд на жизнь. Засим последовала Реформация, которая положила конец гегемонии церкви. Но все же еще столет после того, как эти события потрясли Европу, философия продолжала гнить в болоте схоластики. И лишь Декарт первым предложил философское учение, соответствующее новой эре. Его идеи мгновенно распространились по всей Европе и достигли апогея: его теории стали называть его именем — «картезианские», «декартовские», «декартовы».

Жизнь и труды Декарта

За свою жизнь Декарт никогда не занимался полезным трудом. Сам он называл себя то солдатом, то математиком, то мыслителем, то праздным человеком. Последнее определение очень подходит для описания его восприятия жизни и социального положения. С детства он тяготел к безделью, что со временем превратилось в привычку. Жил он на собственный доход, просыпался в полдень и бродил по окрестностям, как только ему это взбрело в голову. Жизнь его текла бездраматических событий, без жен, без признания у благодарных читателей (как, впрочем, и без непризнанности). Тем не менее, Декарт бесспорно является самым уникальным философом после Аристотеля.

К моменту появления Декарта новые гуманистические воззрения, порожденные эпохой Ренессанса, распространились по всей Европе, а Реформация покончила с гегемонией католической церкви. Но новому веку философии начало положил именно Декарт. С этого момента на первое место в философии выдвигаются человеческая личность и изучение человеческого сознания, лишь сравнительно недавно эти главные положения философской науки заменили словарь и анализ его содержимого.

Рене Декарт родился 31 марта 1596 года в крохотном городке Лаэ в долине реки Крез в тридцати милях от Тура во Франции. Это местечко теперь переименовано в Декарт, и если вы туда попадете, то увидите дом, где он родился, и церковь Святого Георгия XII века, в которой его крестили.

Рене был четвертым ребенком в семье, его мать умерла на следующий год при очередных родах. Отец Декарта Иоахим служил судьей в Высшем суде в Бретани. Суд находился в городе Ренн, в 140 милях, то есть Иоахим жил дома менее полугода. Вскоре он снова женился, и Рене был отправ-

лен на воспитание к бабушке. Но и там он был привязан только к своей няньке, которую и содержал до конца ее жизни.

Детство Декарта протекало в уединении, так как он отличался слабым здоровьем, но быстро научился обходиться без компании. Как известно, с раннего возраста Декарт производил впечатление замкнутого и поглощенного своими мыслями ребенка. Бледный малыш с густыми черными кудрявыми волосами и с кругами под глазами обычно бродил по саду вокруг дома, одетый в черный плащ и бриджи, — на голове черная широкополая шляпа, а вокруг шеи длинный шерстяной шарф.

Когда Рене исполнилось десять лет, его послали учиться в иезуитскую коллегию-интернат, которую незадолго до этого открыли в Ла Флеш. Школа предназначалась для обучения детей мелкого дворянства, которые до появления данного учебного заведения обходились без образования и учились, в основном, охоте, воспитанию соколов и другим премудростям. Ректор интерната был другом семьи Декарта, поэтому слабенький юный Рене получил в свое владение целую ком-

нату, а также дозволение вставлять в любое удобное для него время. Это означало, что Декарт, как и те, кому тоже была дарована такая привилегия, вставал примерно в полдень, и этого правила он неукоснительно придерживался всю свою жизнь. В то время, как другие учащиеся подвергались различного рода наказаниям со стороны порочных, высокомерных и сведущих лишь в схоластике иезуитов, юный Декарт мог жить более свободно. Он вставал в полдень как раз ко второму завтраку, после которого следовали уроки верховой езды, фехтования и игры на флейте, занимавшие практически всю оставшуюся часть дня. Но к моменту окончания школы Декарт, как выяснилось, знал куда больше, чем кто-либо еще в коллегии, а здоровье его почти полностью поправилось (остались лишь длительные приступы ипохондрии, которую он заботливо холил и лелеял в течение всей своей на удивление здоровой жизни).

Несмотря на завоевание всех и всяческих наград, Декарт испытывал двойственное чувство к своему образованию. Он считал, что его обучали несусветному вздору — интерпретации пере-

писанного Аристотеля; удушливой теологии Фомы Аквинского, который имел все ответы, но не отвечал ни на что, и застойной метафизике. Ничто, чему он учился, не содержало в себе научной достоверности, за исключением, пожалуй, математики. Лишенный дома, семьи и мало-мальски значимого общения с другими, Декарт тяготел только к одной сфере, в которой чувствовал себя, как дома, к интеллектуальным размышлениям. Школу он покинул разочарованным. Как и Сократ до него, Декарт был убежден, что ничего не знает. Даже математика могла даровать только объективную достоверность. Еще он твердо верил в существование Бога.

Декарт окончил школу в Ла Флеш в восемнадцать лет, и отец послал его в университет Пуатье постигать основы юриспруденции. Иоахим Декарт хотел, чтобы Рене занял уважаемое положение, приобретя респектабельную профессию, как это сделал до него его старший брат. В те времена высокого положения добивались исключительно благодаря семейственности, поэтому нелепые и бездарные судьбы составляли примерно тот же процент, что и в наши дни. Прочувшись

два года, Декарт решил, что с него хватит. К этому времени он получил в наследство от матери частную собственность в деревне. Таким образом, он обладал скромным, но постоянным доходом, вполне достаточным для того, чтобы жить по своему усмотрению. И он решил отправиться в Париж, чтобы «направить свой собственный разум». Судье Иоахиму это не понравилось — Декарты ведь дворяне, им не подобает посвящать свою жизнь размышлениям. Но справиться со своим сыном он не смог — тот стал независимым.

Через два года Декарт устал от свойственного обеспеченному холостяку проживания в Париже. Несмотря на то, что он много занимался и даже сочинил несколько довольно дилетантских научных трудов, столичная жизнь, которую он считал очень скучной, требовала его внимания к себе. И он удалился в тихое местечко, по адресу Фабур Сен-Жермен, где никто его не посещал и где он жил в полной изоляции, занимаясь исключительно размышлениями.

Таковым был излюбленный образ жизни Декарта в течение всей его жизни. Тем не менее через несколько месяцев он вдруг сбежал. Создает-

ся впечатление, что его душу раздирали две при-
сущие ему страсти: потребность к уединению и
жажда путешествовать. У него не было близких
друзей, он не любил компаний. Никогда не имея
настоящей семьи, он и не пытался ее создавать.
Он всегда был неугомонным и одиноким.

Поэтому следующий поступок Декарта ка-
жется совершенно исключительным: он решил
вступить в армию. В 1618 году Декарт отправился
в Нидерланды и записался в армию принца Оран-
ского в качестве офицера без жалования. Проте-
стантская армия принца собиралась броситься на
защиту Объединенных провинций Нидерландов
от католической Испании, возжелавшей захва-
тить свою бывшую колонию. Почему голландцы
приняли в свои ряды чуждого им католика-джен-
тльмена, не обладавшего военным опытом и уме-
вшего чуточку фехтовать и ездить верхом, трудно
понять. В то время Декарт не говорил по-голланд-
ски и неукоснительно следовал своей привычке
вставать в полдень. Возможно, они просто не за-
метили, что он сидит у себя в палатке и сочиняет
трактат о музыке или о чем-то другом. (В наше
время его скорее всего обвинили бы в шпионаже;

но тогда военные, очевидно, с пониманием отно-
сились к существованию шпионов и готовы были
заключить договор с любым рекрутом, вне зави-
симости от его национальности, лояльности и
даже желания жить армейской жизнью).

Известно, что Декарту пребывание в армии на-
скучило. Он считал, что в армии царит «праздность
и разложение». Интересно, неужели были офицеры,
которые вставали по утрам еще позже него?

Однажды, прогуливаясь по улицам Бреды,
Декарт увидел надписи на стене. Это была мате-
матическая задача, которую предлагалось решить
всем желающим. Декарт не очень все понял:
текст-то был на голландском. Тогда он обратился
к стоящему рядом голландцу и попросил переве-
сти ему текст. Голландец не пришел в восторг от
французского невежи-офицера. И ответил, что
переведет написанное лишь в том случае, если
француз попытается решить задачу и принесет
ему свое решение. Во второй половине того же
дня молодой французский офицер явился в дом
вышеупомянутого голландца и, к полному изум-
лению последнего, вручил ему не простое реше-
ние, а на редкость оригинальное и блестящее.

Согласно первому биографу Декарта Байе, именно так Декарт познакомился с Исааком Бекманом, известным голландским философом и математиком. Им предстояло стать близкими друзьями и переписываться двадцать лет подряд (с краткими перерывами в те периоды времени, когда они расходились во мнении). «Вы единственный извлекли меня из состояния праздности и заставили вспомнить вновь то, что я учил...» (Письмо к И. Бекману от 23 апреля 1619, Амстердам, перевод А.Я. Ляткера и С.Я. Шейнман-Топштейн. — *Прим. пер.*), — писал Декарт Бекману. Именно Бекман возродил в Декарте интерес к математике и философии, который было иссяк с момента, как Декарт покинул Ла Флеш.

Прослужив в голландской армии около года, Декарт предпринял летнее путешествие по Германии и скандинавским странам. Затем он решил на еще один срок службы в армии и в крохотном городке Наубург в южной Германии вступил в ряды солдат герцога Максимилиана Баварского, которые расположились на зимние квартиры в верховьях Дуная. Армейская жизнь, по всей видимости, требовала все тех же усилий со стороны Декарта.

Он писал, что нашел себе теплую уютную квартиру, спал по десять часов в сутки, просыпался в полдень и по пробуждении уделял время «общению с собственными мыслями».

Тем временем политическая ситуация в Европе накалялась, правда, Декарт нигде об этом не пишет. Бавария начала войну с Фридрихом V, курфюрстом графства Пфальц и королем-протестантом Богемии. Вся Европа быстро оказалась втянутой в длительный и тяжелый военный конфликт, который впоследствии стал называться Тридцатилетней войной. Эта война, во время которой перевес сил был на стороне то одной, то другой страны, начиная со Швеции и кончая Италией, фактически продолжалась всю жизнь Декарта. В результате войны многие области Европы, главным образом Германии, были разорены и опустошены. Но на Декарта, даже тогда, когда он служил в армии, война повлияла мало. Закрадывается мысль, что постоянные колебания политической ситуации и ее неопределенность вкупе с несовершенством психики самого Декарта каким-то образом содействовали возникновению у него глубокой внутренней потребности в дос-

товерности, которая являлась главным компонентом его философии.

Между тем баварская зима вступала в свои права, и вскоре вся земля была засыпана глубоким, хрустящим снегом. Декарт мерз так сильно, что, по собственному утверждению, перебрался жить в печь. Пресловутая печь стала темой многочисленных дебатов ученых последующих веков. Некоторые исследователи заявляли, что, на самом деле, Декарт имел в виду хорошо отапливаемую комнату, другие предполагали, что речь идет о сауне, но Декарт использует французское слово «poele», которое означает только одно — печь.

Как-то раз у сидящего в печи Декарта было видение. Не очень понятно, что конкретно он сумел увидеть в дыму, но похоже, что видение представляло собой математическую картину мира. И Декарт сделал вывод, что законы вселенной можно вывести с помощью неких универсальных математических выкладок. В ту же ночь Декарт увидел три ярких сна. В первом из них он шел с трудом против ужасающе сильного ветра, пытаясь пройти вдоль по улице и добраться до церкви в Ла Флеш. Когда он остановился, чтобы

с кем-то поздороваться, порыв ветра толкнул его к стене церкви. Потом кто-то позвал Декарта из внутреннего двора и крикнул, что его друг хочет подарить ему дыню.

Следующий сон оказался кошмаром, во время которого Декарт слышал «звук, похожий на треск молнии», после чего тьма его комнаты озарилась мириадами искр. Последний сон был менее вразумительным: на своем столе он увидел словарь и томик стихов. Затем произошли какие-то довольно непоследовательные и очень символические события, того рода, какие обыкновенно не перестают восхищать сновидца и быстро утомляют его слушателей. Во сне же Декарт решает трактовать эти события. И такая трактовка могла бы помочь понять, что происходило в душе и сознании Декарта, но, к несчастью, его биограф Байе явно что-то искажает в своих записях.

События этого зимнего дня и последующей ночи (11 ноября 1619 года) оказали глубокое и длительное влияние на Декарта. Он убедил себя в том, что видение и сны сообщали ему о его божественном предназначении. Он настолько поверил в свое призвание и, соответственно, в достоверность сво-

их научных открытий, что не всегда подкреплял их доказательствами. Но, возможно, если бы Декарт, блестящего ума дилетант, не пережил тогда подобного опыта, он никогда бы не стал тем, кем стал. Таким образом, словно по иронии судьбы, Декарт прослыл великим философом-рационалистом благодаря мистическому видению и абсолютно нелогичным сновидениям. Примечательно, что об этом событии в биографии Декарата часто забывают упомянуть во французских «lycees», где великий галльский герой и гипнофил преподносится как образец философа-рационалиста.

Кто только ни пытался анализировать сновидения Декарта. Согласно голландскому философу и астроному Гюйгенсу, который переписывался с Декартом, эти сны были лишь результатом того, что мозги Декарта перегрелись во время его нахождения в печи. Другие предполагали несварение желудка, усталость, недосып, духовный кризис и тот факт, что Декарт незадолго до этого вступил в орден розенкрейцеров. Читатели биографии Декарта в XVIII веке частенько веселились при упоминании дыни, которая так и осталась за кулисами в первом сне. Но если исследовать этот

сон с помощью метода психоанализа, то дыня приобретет серьезную значимость.

После своего видения и изматывающих снов Декарт поклялся, что посвятит свою жизнь интеллектуальным исследованиям и совершит паломничество к гробнице Девы Марии в Лоретто в Италии. После такого заявления кажется более чем странно, что следующие семь лет Декарт продолжает все так же бесцельно странствовать по Европе. Правда, в Лоретто он таки побывал — через пять лет. Кое-какие достоверные факты о жизни Декарта, или как он сам говорил, «скитаний по свету», в этот семилетний период имеются. Для начала он, по всей видимости, вступил в ряды императорской венгерской армии. Но к этому времени Тридцатилетняя война разыгралась не на шутку, а офицер-дворянин Декарт явно не имел склонности участвовать в активных военных действиях. Оставив военную службу, он объездил Францию, Италию, Германию, Голландию, Данию и Польшу, постоянно очень искусно обходя регионы, где войну вели более профессиональные вояки, чем он.

Правда, Декарту все равно не удалось избежать опасности. После посещения одного из Фризских

островов (вероятно, Схиромонникога), он нанял судно, чтобы добраться до континента. Матросы приняли его за богатого французского купца и решили ограбить в пути. Когда Декарт стоял на палубе и смотрел на удаляющийся берег, матросы стали на голландском языке обсуждать между собой, как ударить его по голове, бросить за борт и взять золото из его дорожного сундука. Но их пассажир к этому времени уже научился понимать голландские слова, и злополучные аборигены Схиромонникога сами оказались в опасности: Декарт кинулся на них, размахивая мечом. Матросы тут же сдались и пообещали доставить его на континент в целостности и сохранности.

Кажется, в 1623 году Декарт посетил родные края в Лаэ, где продал всю свою собственность. Деньги он вложил в облигаций, которые обеспечили ему приличный доход до конца жизни. Читатель может предположить, что во время своего приезда он навестил свою семью, но ничего подобного. Хотя Декарт и не ссорился со своими родными, он с ними не общался. Несмотря на имеющуюся возможность странствовать по Европе когда угодно, он не приезжал ни на свадьбу

своего брата, ни на свадьбу сестры, он даже не приехал попрощаться со своим отцом, когда тот умирал.

Большую часть этого периода Декарт проводил в Париже. Здесь он встретил своего прежнего школьного товарища из Ла Флеш Марина Мерсенна, который стал церковнослужителем. Отец Мерсенн был очень эрудированным человеком и состоял в переписке с великими умами Европы. Он общался с Паскалем, Ферма и Гассенди. Келья Мерсенна превратилась в нечто вроде расчетной палаты, куда стекались самые последние математические, научные и философские труды. Именно такой друг и требовался Декарту, и он переписывался с Мерсенном всю свою жизнь, посылал ему рукописи и проверял на нем обоснованность своих суждений, чтобы определить, вступают ли они в противоречие с учением церкви.

В Париже Декарт занимался в основном размышлениями у себя на квартире. Иногда его навещали друзья, дабы обсудить различного рода идеи; были случаи, когда его даже уговаривали выйти наружу и посетить какое-нибудь официальное мероприятие. Рассказывают, что однажды

он присутствовал на приеме у папского нунция, где некто Шанду завел беседу о «новой философии». И Декарт вступил в разговор и стал разъяснять положения новой философии, прибегнув к точным математическим формулировкам. Шанду пришлось замолчать. Пораженный блестящей аргументацией Декарта, кардинал де Берюль отвел его в сторону и настоятельно посоветовал посвятить свою жизнь философии.

Складывается впечатление, что данный совет оказал на Декарта свое действие. Видения и сны, возможно, лишь пробудили в нем веру, но понадобился рациональный подход, чтобы приступить к решительным действиям. В 1628 году он поселился на севере Франции, чтобы в уединении заниматься исключительно размышлениями. Но парижские друзья, увы, продолжали к нему наезжать. И тогда Декарт отправился на поиски более уединенных мест, а именно в Нидерланды, где жил более двадцати лет и откуда уехал за год до своей смерти.

Но когда дело касается Декарта, слово «поселился» приобретает довольно приблизительный смысл. За пятнадцать лет своего проживания в Гол-

ландии он, как известно, сменил адрес, по крайней мере, восемнадцать раз. Мало того, когда сидение дома ему наскучивало, он уезжал за границу и путешествовал, причем происходило подобное часто. Один отец Мерсенн всегда знал, где находится Декарт. Принято считать, что Декарт любил путешествовать, так как стремился к одиночеству, но скорее всего тяга такого свойства свидетельствует о беспокойности его натуры. Ведь, когда путешествуешь или просто переезжаешь в другой дом, всегда общаешься с людьми, пусть даже мимоходом. Такое бесконечное движение, присущее Декарту, говорит о том, что его одиночество не было таким уж независимым. Он был одиноким, но лишь потому, что считал, что с людьми невозможно общаться, за исключением редких случаев.

У Декарта всегда имелась прислуга, а сам он представлял собой достаточно привлекательную личность. На его портретах того периода мы видим бледнолицего джентльмена в модном длинном волосом парике; а его усы и бородка придают ему прямо-таки сатурнианский облик. По свидетельствам того времени, он хорошо одевался: модные бриджи, черные шелковые чулки и туфли с

серебряными пряжками. Вокруг шеи он всегда носил шелковый шарф, чтобы не простудиться, а когда выходил на улицу, то надевал шерстяной шарф и теплый плащ, а также всегда имел при себе меч. Рассказывают, что Декарт был крайне чувствительным к перепадам температуры, что, по его словам, было вредно для «наследственной слабости» его грудной клетки. Тем не менее, это не мешало ему много путешествовать по Европе от Италии до Скандинавии. Да и страна, которую он выбрал для постоянного жительства, Нидерланды, славилась дождями, туманами и снегом. В описании одного француза эта страна представляла собой «четыре месяца зима и восемь месяцев просто холодно». Может быть, такое место как раз и подходило завязтому ипохондрику.

Но следует признать, жизнь в Нидерландах имела одно, но очень важное преимущество, — в XVII веке это была территория, абсолютно свободная для европейского инакомыслия. Здесь, в отличие от других стран, не требовалось расплачиваться за свои идеи. Терпимые голландцы спокойно обходились без таких вещей, как инквизиция, ересь, дыба и сожжение на костре, которые

грозили всем европейским оригинальным мыслителям. Из четырех величайших философов семнадцатого века трое — Декарт, Спиноза и Локк — периодически жили в Нидерландах. (Четвертый, Лейбниц, жил в Ганновере и в Нидерландах бывал наездами). Частично благодаря такому либерализму, Нидерланды превратились в процветающий центр книгопечатания. Здесь издавались труды таких прогрессивных ученых, как Галилей и Гоббс. В то время Нидерланды были самой просвещенной страной в Европе.

Свой самый продуктивный период жизни Декарт начал с высоких помыслов. После видения в баварской печи он стал мечтать о создании универсальной науки, способной вобрать в себя все знания человечества. Достоверности возможно достичь с помощью разума. Новая методология отличалась не только своей оригинальностью. (К понятию «разума» обращались и ученые, и алхимики Средних веков). Декарт замыслил создать систему, которая бы не только включала в себя все знания, но и объединяла бы их. Такая наука должна была стать свободной от предрассудков и самонадеянности и основываться на одной достоверности. Исходить она

будет от основных принципов, которые должны быть очевидными сами по себе.

Декарт твердо верил в огромное преимущество своей системы. Он убежденно предрекал, что с применением нового научного метода в медицине появится возможность замедлить процесс старения. (Об этом Декарт мечтал всегда. Десять лет спустя он писал голландскому ученому Гюйгенсу, что, несмотря на свое плохое здоровье, намерен прожить более ста лет. Правда, в последнее десятилетие своей жизни он исправил свой подсчет, отняв несколько лет.)

Декарт начал писать трактат под названием «Правила для руководства ума». Для того чтобы создать универсальную науку, полемизировал он, нам следует научиться правильно мыслить. Это, в свою очередь, требует выполнения двух правил мыслительного процесса: интуиции и дедукции. Интуицию Декарт определял как «понимание ясного и внимательного ума, которое порождается одним лишь светом разума». Дедукция, по его словам, это «то, что с необходимостью выводится из некоторых других достоверно известных вещей». (Пер. М.А.Гарнцева *Декарт Р.* «Сочинения. В 2-х т.». Т. 1,

М., 1989 — *Прим. пер.*) Знаменитая методология Декарта, которая впоследствии стала зваться картезианской, заключается в правильном применении этих двух правил логического мышления.

В это время Декарт начинает завоевывать репутацию ученого философских и других наук. В марте 1629 года папа и несколько старших кардиналов проводили наблюдение за НЛО в небе над Римом. После захода солнца гало сопутствовали яркого света пятна, вращающиеся по своей орбите. Декарт и другие ведущие мыслители того времени получили письма с просьбой высказать свое мнение по поводу этого явления.

Декарт был настолько заинтригован происшедшим, что временно забросил свои философские раздумья и сосредоточил все свое внимание на этом вопросе. У него были свои соображения о причине подобного феномена, но высказал их он лишь несколько лет спустя. В результате он сочинил целый трактат, посвященный этой теме. (Между тем в Ватикане предложили собственное объяснение: это ангелы производят знамения в небесах, готовясь ко второму пришествию Христа). Декарт же предположил, что огни в небе вызваны метео-

ритами. Современные ученые, к несчастью, дают объяснение, еще более неправдоподобное, чем ватиканское. Такой феномен, называющийся ныне «паргелия», вызван тем, как считают теперь, что солнечные лучи, «проходя сквозь тонкое облако, состоящее из гексагональных ледяных кристаллов, падают так, что главные оси становятся вертикальными». В наше время кристаллы, исполняющие в небе пляски с изменением собственной структуры, считаются более правдоподобными, чем ангелы, и самые простые объяснения, подобные декартовым, поднимаются на смех.

В этом смысле, да и во многих других, Декарт жил во времена короткой и уникальной эры развития человеческой мысли. Новые объяснения, выдвинутые лучшими учеными и философами того времени, были в большинстве случаев как заслуживающими доверия, так и вразумительными. В своей общей массе они также отличались рационализмом и простотой, хотя при этом допускали и чудеса в чистом виде. Человечество вряд ли еще когда-нибудь переживет подобный век. Позже становилось все более невозможным находить верные ответы, разве только исключитель-

но в той области, в которой специализируешься. С тех пор мы все больше и больше знаем о том, что мельче и мельче.

Установив собственные правила руководства умственной деятельностью, Декарт занялся внешним миром. Следующие три года он пишет «Мир, или Трактат о свете». Его содержание составляют высказывания по многочисленным научным вопросам, включая исследование о метеорах, диоптрику и геометрию. Решив продолжить изучение анатомии, Декарт ходит на местную скотобойню и приносит домой, пряча под плащом, всяческие образцы, необходимые для препарирования. Результатом этих трудов стало то, что Декарт положил начало современной науке эмбриологии. (По легенде, однажды на скотобойне Декарт увидел полного молодого человека, который зарисовывал труп только что освежеванного быка. Декарт спросил его, почему он выбрал для живописи подобный объект. «Ваша философия отнимает у нас душу, — ответил художник. — В своих картинах я возвращаю ее на место, даже мертвым животным». Существует предположение, что молодого художника звали Рембрандт.)

Через три года кропотливого труда Декарт был готов отправить свою рукопись «Трактата о свете» отцу Мерсенну в Париж для публикации. Но тут, как гром среди ясного неба, из Рима пришла прямо-таки фантастическая новость: Галилея обвинили в ереси, заставили предстать перед судом инквизиции и поклясться в том, что он «отрекается от своих научных трудов, проклинает их и предает анафеме». Особенно это относилось к его поддержке теории Коперника, гласящей, что Земля обращается вокруг Солнца. Декарт в ту же секунду попросил своего друга Бекмана прислать ему копию работы Галилея. Ознакомившись с ней, Декарт, к своему ужасу, обнаружил, что большая часть заключений Галилея полностью совпадает с его открытиями. Не сказав никому ни слова, Декарт отложил свой «Трактат о свете» в сторону и принялся размышлять о менее спорных вопросах. Работа была опубликована только через много лет после смерти Декарта, и то лишь частично.

Жизни Декарта была свойственна дихотомия. Он стремился к покою и уединению, но одиночество толкало его к постоянным странствиям. Будучи необыкновенно оригинальным мыслите-

лем, он поклялся «следовать своим мыслям, куда бы они ни завели», но, будучи живым человеком, он считал, что обязан «повиноваться законам и обычаям моей страны, неотступно придерживаться религии, в которой, по милости божией, я был воспитан с детства, и руководствуясь во всем остальном наиболее умеренными и чуждыми крайностей мнениями, сообща выработанными самыми благоразумными людьми, в кругу которых мне предстояло жить» (Пер. С.Я. Шейнман-Топштейн. «Рассуждения о методе *Декарт Р.* Сочинения. В 2-х т.». Т. I, М., 1989). Он не сомневался в том, что написанное им в «Трактате о свете» достоверно, но при этом твердо верил в Бога. Декарта обвиняют в трусости, в тайной приверженности атеизму и даже в том, что окне знал самого себя, несмотря на постоянный анализ собственного «я». Ни одно из этих обвинений не выдерживает критики. Декарта, возможно, и не привлекала слава мученика, но это отнюдь не означает, что он трус. Он был твердо убежден в том, что церкви мешают принять его точку зрения лишь действующие схоластические догматы. А интеллектуальным самопознанием он занимался больше,

чем кто-либо из других философов после Сократа, пусть даже в его философии и встречаются «белые» пятна.

И все же наибольшим дуализмом обладает его философская система. Декарт видел мир, как состоящий из двух видов субстанции: души и материи. Душа суть вещь непротяженная и неделимая. Материя, наоборот, протяженная и делимая и подчиняется законам физики. Из этого заключения делался вывод, что наша бестелесная душа помещена в механистическое тело. Но каким образом душа, не имея протяженности, взаимодействует с телом, которое подчиняется одним законам механики? Декарт так и не привел убедительного решения этой проблемы, которая прямо-таки сверхъестественным образом отражала раздвоение его психики, оказывающее влияние на его собственное бытие. Он пытался найти ответ. По мнению Декарта, разум и тело взаимодействуют между собой в шишковидной железе (незаметный орган близ основания мозга, чья функция остается до конца неразгаданной до сих пор). Декарт, увы, тут явно ошибается. Вопрос не в том, где они взаимодействуют, а как.

В это время в жизнь Декарта входит новый человек, что для него редкость. У него была любовная интрижка с девушкой по имени Хелен, по всей видимости, одной из служанок. Результатом этого романа явилась дочь, которую он назвал Франсиной. После ее рождения Хелен поселилась вместе с ребенком в доме поблизости, регулярно навещая отца своей дочери. Посторонним Декарт представлял ее как племянницу.

Из-за малочисленных фактов трудно судить, каковыми в действительности были его отношения с Хелен. Но догадки строить легко. Бедняжка Хелен... и что она нашла в этой холодной рыбе из высших слоев общества, обладающей складом эмоций, присущим филе трески? О чем она думала, когда смотрела в эти ничего не выражающие глаза с кругами под ними? Но если Хелен так и не удалось прорваться к Декарту, то Франсина сумела это сделать. Она рвалась к нему со всем собственным ей простодушием, и он принял ее. (Причем, произошло это не потому, что он настрадался в детстве — просто никто не обращал на него внимания, за исключением старой нянюшки.) Вместо того чтобы попытаться выдать и Франсину за

свою племянницу, Декарт сильно полюбил дочурку, и она доставила ему много радости в жизни.

Теперь он писал труд, который ныне считается самой лучшей его работой, «Рассуждения о методе». По иронии судьбы, большая часть его книги состоит из безопасных кусков, заимствованных из «Трактата о свете». В основном, это идеи, которым следовало изменить математические истины и произвести революционное потрясение некоторых наук. В своем труде Декарт заложил основы современной аналитической геометрии и ввел систему координат (позже названной Лейбницем «декартовыми координатами»); в оптике он предложил закон о преломлении света и свое истолкование феномена радуги; еще он выдвинул вполне разумную научную теорию о погоде (каковая, как и современные теории, оказалась всего лишь теорией). Самой значительной частью «Рассуждений о методе» стало сравнительно краткое введение. В нем подчеркивались идеи, которым предстояло изменить ход философской мысли. Мало того, полностью отказавшись от традиционного метода изложения, Декарт выразил свои мысли не только понятным, но и удобочитаемым языком.

Как вообще следует передавать глубоко личные философские переживания таким образом, чтобы их мог понять любой? С этой проблемой не смогли справиться величайшие философские умы. Платону это удалось, он подробно изложил свое мировоззрение в форме диалогов за обедом. Ницше считал, что тоже справился с этой задачей, написав свое произведение самым блестящим, утонченным и ярким немецким языком, как это было только возможно, но его мания величия превратилась в манию чистой воды. Витгенштейн попытался обойти проблему, приняв во внимание развитие века телевидения и сочиняя четкие фразы, состоящие из двух строк, но он не подкрепил свои рассуждения философскими доводами. Декарту же удалось справиться с этой проблемой самым простым и лучшим способом. Он пишет автобиографическую прозу и, рассказывая о своих занятиях мыслетворчеством, сообщает о тех идеях, которые посетили его во время оногo. При чтении книги Декарта создается иллюзия, будто думать подобным образом очень легко. Словно это ваши собственные мысли. И таким способом Декарт шаг за шагом подводит читателя к своим умозаключениям.

Декарт начинает с момента баварского видения: «...начавшаяся зима остановила меня на одной из стоянок, где, лишенный развлекающих меня собеседников и, кроме того, не тревожимый, по счастью, никакими заботами и страстями, я оставался целый день один в теплой комнате (в русском переводе «печь» отсутствует. — *Прим. пер.*), имея полный досуг предаваться размышлениям», (указ. соч. — *Прим. пер.*) На удивление простым языком он затем объясняет, как, прибегая к постоянному сознательному сомнению, разрушить собственную веру в целостность окружающего нас мира. Ничто не остается достоверным. Все мироздание, наша личность и даже собственные переживания на самом деле могут быть лишь иллюзией. Мы не в состоянии знать что-то определенно. Кроме одного. Не важно, насколько я могу заблуждаться в собственном восприятии самого себя и мира, неоспоримо только одно: я мыслю. Это одно доказывает мне мое существование. И Декарт делает самое знаменитое в философии заключение: «*Cogito ergo sum*» («Я мыслю, следовательно, существую»).

Создав свой основной критерий истины, Декарт приступает к перестройке всего, в чем сомне-

вается. Мироздание, математические формулы, занесенная снегом Бавария — все с непоколебимой уверенностью подвергается суду и сомнению в существовании. Но теперь это сомнение становится бесспорным, так как зиждется на бесспорной же основе.

Осмелившись выразить сомнение в устройстве мироздания, Декарт, естественно, решил опубликовать свой труд анонимно. Он написал его на французском языке, надеясь, что тогда его прочтает большее число людей. Он желал избежать конфликта с церковью и надеялся добиться этого, апеллируя к тем, кто заинтересован в новом мышлении. И как ни странно, ему это почти удалось. Люди вскоре признали автора «Рассуждений о методе», хотя поначалу интерес был выказан только к математическим и научным теориям. Декарт своим законом о преломлении света открыл новую область в оптике. Но его геометрия еще больше потрясла основы этой науки. Он вводит понятие координат (которые и по сей день называются в честь него «декартовыми»). С их помощью можно установить определенную точку в соотношении с горизонтальной и вертикальной плоскостями. Он также ввел некоторые

алгебраические понятия для решения геометрических задач, заложив таким образом основы аналитической геометрии. Математики сперва заинтересовались, а затем оскорбились.

Когда речь заходит о математике, для всех нас существует лишь одно: ответ может быть верным или неверным. Столь наивный подход тут же лишает нас права вступить в царство истинных приверженцев математики. Ознакомившись с новыми математическими теориями Декарта и признав их несомненную оригинальность, все математики того времени незамедлительно набросились на него. Гассенди, Паскаль, Инсен, Ферма... один за другим они вступали в бой.

Подобного рода столкновения находятся за гранью понимания простых смертных. Те же, кому это понятно, могут найти старую историю о теореме Ферма крайне поучительной. В соответствии с этой теоремой не существует целых чисел более двух, поэтому верным считается следующее утверждение:

$$X^n + Y^n = Z^n$$

Незадолго до своей смерти Ферма написал на полях рядом с формулой: «Я нашел поистине чу-

десное ее доказательство, но недостает места его записать». Несмотря на многочисленные попытки лучших математических умов за последние триста лет доказать теорему, лишь в 1990-х годах кому-то, наконец, удалось найти доказательство последней теоремы Ферма. Но и это доказательство остается спорным. Веками одни математики утверждали, что последнюю теорему Ферма доказать невозможно, а другие заявляли, что возможно. Некоторые убеждены в том, что Ферма обманывал, а другие считают, что он и не пытался ее доказать. Математика начинается с истины, а кончается подобно тому, что сочинил Ферма.

Философия, со своей стороны, и начинается, и кончается точно так же. Когда кто-то объявляет о наличии собственных философских взглядов, будьте уверены, перед вами не философ. Это-то Декарт очень быстро понял. После математиков на него обрушились философы. И в считанное время Декарт оказался втянутым в конфликт с церковью. Если вы сомневаетесь во всем, за исключением того, что вы мыслите, то куда девается Бог? К счастью, во-первых, за Декарта заступились все его друзья, а во-вторых, он жил в Нидерландах.

Вернее, менял адреса в Нидерландах. В 1638 году Декарт переехал в пятнадцатый раз — в город Амерсфорт, располагавшийся неподалеку от старинного университетского города Утрехт. К этому времени Франсине исполнилось пять лет, и Декарт намеревался послать ее во Францию, где бы она превратилась в «благовоспитанную даму». Но Франсина внезапно заболела и умерла. Декарт был раздавлен горем. Это был самый страшный удар за всю его жизнь, как писал Байе: «Он оплакивал этого ребенка с такой нежностью, которая показывала, что размышления о вечности не в состоянии превзойти человеческое горе».

Трагедия произошла в то время, когда Декарт заканчивал свои «Метафизические размышления», которые принято считать его шедевром. Несмотря на то, что они не столь интересны, как «Рассуждения о методе», новый труд отличался тем же удачным методом изложения, а французский язык, которым он написан, может служить образцом передачи абстрактной мысли. (Декарт в самой галантной манере заявил, что писал эту книгу с целью сделать доступными абстрактные идеи женщинам.) На сей раз он принял меры предосторож-

ности и послал рукопись отцу Мерсенну в Париж с просьбой передавать ее по кругу, чтобы узнать «мнение просвещенных». Декарт хотел, чтобы его новый философский трактат, в котором он развивал идеи, высказанные в «Рассуждениях о методе», одобрили и ученые, и иезуиты. В этой работе он предлагает еще более широкую программу сомнения. Он высказывает предположение, что все мироздание, даже истины геометрии и теплая одежда, в которой он сидит перед камином, — всего лишь плод воображения злого духа, который только и стремится его обмануть. (Психологи с присущей им решимостью соотнесли антигероя его фантазий с судьей Иоахимом Декартом.) И снова сомнение, порожденное мозгами Декарта, привело к неоспоримой истине. В соответствии с этим абсолютно очевидным критерием истины он опять перетрясает основы мироздания и доходит даже до доказательства Божьего бытия с помощью аргументов, которые более четырех веков назад впервые применили Ансельм Кентерберийский и Фома Аквинский. Вероятно, Декарт прибегнул к их философским умозаключениям, дабы не обидеть церковь.

И хотя картезианское сомнение не было столь уж новым положением в философской науке, во времена Декарта оно было сочтено оригинальным. Сомнение и выводы Декарта очень походили на философские идеи Блаженного Августина, которые тот сформулировал двенадцать веков назад, но у Августина они не являлись основой его учения, поэтому во внимание не принимались. Гораздо интереснее тот факт, что еще раньше португальский философ Франциско Санчес выдвинул почти такую же программу всеобъемлющего сомнения в своем поразительном трактате «Quod Nihil Sicitur» («Почему невозможно ничего познать»). Он был опубликован за шестьдесят лет до появления «Размышлений» Декарта, в 1581 году. К счастью для Санчеса, его труд мало кого заинтересовал, в противном случае он окончил бы свой жизненный путь как великий философ-мученик, в возрасте тридцати одного года.

Декарт не стремился к славе мученика, но хотя он и обладал свойствами характера, ведущими к безвестности (в иных обстоятельствах его праздность наверняка одержала бы над ним верх), он вовсе не желал оставаться в тени. Он жаждал быть

услышанным, но и стать известным тоже. Декарт был абсолютно уверен в собственной правоте, но прикладывал все усилия для того, чтобы и церковь была убеждена в том, что он прав. Поэтому по его настоянию отец Мерсенн послал рукопись «Размышлений» таким светилам европейской мысли, как Гассенди, Гоббс и Арно. И они ответили, предложив свои возражения теориям Декарта. Декарт разозлился, но его убедили добавить к рукописи свои ответы, и в 1641 году «Размышления» были опубликованы вместе с возражениями известных умов и контрдоказательствами Декарта.

Разумеется, по выходе в свет «Размышления» Декарта спровоцировали еще большие на него атаки. Иезуиты правильно поняли, что картезианское сомнение и «Cogito ergo sum» влекут за собой конец схоластики и учения Фомы Аквинского. В дискуссии по поводу книги приняли участие и в Нидерландах, и для Декарта наступили плохие времена. Ректор Утрехтского университета обвинил Декарта в атеизме. Он очень ловко уподобил философа Лючилло Ванини, который был обвинен в том, что преднамеренно предоставил слабые и невыразительные доказательства бытия

Бога. (Ванини был сожжен на костре в 1619 году в Тулузе.) Еще более дискредитирующие нападки последовали со стороны других значимых лиц, которые обвинили Декарта в ереси. В то время атеизм считался не таким опасным, как ересь; обвинение в ереси вело к ужасным последствиям. Но к счастью, за Декарта вступился французский посол, и постепенно травля пошла на спад, хотя еще некоторое время имя и труды Декарта находились под запретом в пределах Утрехтского университета. В конечном итоге этот запрет был снят после того, как преподаватели математики заявили, что не в состоянии учить геометрии без применения декартовых координат.

Декарт стал знаменитым во всей Европе, его слава была настолько велика, что его труды читали даже короли. Когда молодая королева Швеции Христина случайно натолкнулась на одну из его книг, она была настолько потрясена, что пригласила его ко двору. Он обязан приехать в Стокгольм, дабы обучать ее философии. Но долгие трудные годы в ожидании славы и праздных размышлениях наложили свой отпечаток на характер Декарта. В свои пятьдесят три года он не переезжал ни разу

целых четыре года. Жил он в крохотном поместье в Эгмонд-Биннен, в двадцати милях от Амстердама на берегу моря. Размышлениям он предавался у себя в восьмиугольном кабинете, любясь из окна старым садом. Изредка ездил в Париж, где обсуждал свои идеи со старыми партнерами по тренировке ума: Гассенди, Паскалем, Гоббсом и Арно.

Долгое путешествие на север в Швецию его не привлекало. Но королева Христина была женщиной упрямой и решительной. Ей было всего двадцать три года, но она уже успела добиться любви своих поданных. Пяти футов ростом, широкоплечая, она тренировалась, как солдат. По рассказам, она могла проскакать верхом более десяти часов в день и ни капельки при этом не устать (правда, о том, что в это время происходило с лошадью, сведения отсутствуют). Когда она вступила на престол, то поклялась, что превратит столицу Швеции в северную полноводную Венецию, в северный интеллектуальный Париж. Но, несмотря на все ее решительные попытки, Стокгольм, разумеется, так и остался северным Стокгольмом. Декарт казался ей прекрасной добычей, и она не собиралась выпускать его из сво-

ей хватки. Дабы добиться своего, она послала за Декартом своего адмирала и военный корабль. Но Декарт отказался в очень галантной форме, вручив ожидающему адмиралу послание с сообщением о том, что «Ее Величество, создана по подобию Господа более, чем кто-либо другой», и с мольбой освободить его от повинности «греться в лучах ее светлейшего присутствия».

Христина топнула ногой, у придворных были неприятности, а за недвижимым философом по-мчался по морю еще один корабль. И Декарт, который одержал победу над величайшими умами Европы, был вынужден признать свое поражение. В октябре 1649 года он поплыл в Стокгольм. Здесь его встретила королева. Как выяснилось, Христина не очень усвоила азы философии, изучив его труды. Затем она обнаружила, что обязана уделить свое внимание другим неотложным делам. И Декарт оказался предоставленным самому себе на шесть недель. Наступила суровая шведская зима. (Такой холодной зимы не было шестьдесят лет: город шесть месяцев был погребен подо льдом, и даже днем стояли сумерки, а в окрестностях волки выли на северное полярное сияние). В середине января Христи-

на решила, что ей пора брать уроки философии. Немедленно вызвали Декарта. Ему сообщили, что королева будет заниматься три раза в неделю и что уроки будут начинаться в 5 часов утра.

Даже в армии Декарт никогда не вставал раньше одиннадцати. Вы можете себе представить, что испытал Декарт, узнав, что ему придется подниматься в 4 часа, идти в туалет в Час Волка — и это шепетильному-то французу, — а затем нестись на тряских санях по скользким, покрытым льдом улицам против яростного арктического ветра? Нет, это даже и представить себе невозможно. Через две недели он простудился, а затем очень быстро заболел воспалением легких. Еще через неделю он впал в горячку и 11 февраля 1650 года умер. Один из величайших умов Европы был принесен в жертву королевской прихоти. Так как он был католиком в протестантской Швеции, этот глубоко религиозный человек не имел права быть захороненным на освященной земле и был погребен на кладбище для некрещеных детей.

Через тринадцать лет католическая церковь почтила память Декарта тем, что включила все его труды в «Индекс запрещенных книг» (эта тради-

ция жива и по сей день — не так давно в Ирландии в «Индекс» были занесены «Диалоги» Платона). Позже, в XVII веке тело Декарта было перевезено в Париж и перезахоронено. Во время Революции было выдвинуто предложение эксгумировать его останки и поместить в Пантеон рядом с французскими мыслителями. Этот вопрос обсуждался Национальной Ассамблеей. Но неожиданно члены Ассамблеи разошлись во мнениях. Те, кто приветствовал механистическую теорию Декарта о мироздании, вступили в дискуссию с последователями нового ньютоновского закона о всемирном тяготении.

Декарт предложил теорию вихревого движения Вселенной для объяснения ее движущих сил. Согласно этой теории, движение одной частицы воздействует на все остальные частицы во всей Вселенной. Происходит это путем взаимосвязанного вихревого движения, в процессе которого образуется все, начиная с Солнечной системы и звезд и кончая самыми крошечными частицами. Подобное рассуждение должно было послужить развитию очень сложной научной системы, постичь которую способен только математик. И все

же по этой теории интересно судить о том, как развивалась человеческая мысль. Главная идея этой теории Декарта некоторым образом напоминает и понятие двойной спирали ДНК, и теорию элементарных частиц. Также в своих длительных поисках силы, способной взаимодействовать с душой и телом, Декарт искал нечто подобное радиоволнам или электричеству. Современный мыслитель Жан де Мандевилль отметил, что подобный факт свидетельствует о наличии возможности того, что человеческое сознание в состоянии породить определенного рода научные теории, почти не принимая во внимание их объект.

При голосовании на французской Национальной Ассамблее ньютонианцы победили картезианцев. Гравитация одержала верх. И было решено, что Декарт может быть захороненным где угодно.

Некогда истина принадлежала сфере теологии, ныне она вступила в царство демократии. Декарт не придерживался ни теологии, ни демократии. И поэтому он покоится в церкви Сен-Жермен де Пре в центре Латинского квартала в Париже, где его привычке сомневаться и вставать в полдень непоколебимо следуют и по сей день.

Послесловие

Декарт возродил философию. Его новый революционный образ мышления о мире и нашем в нем месте постепенно реформировал европейскую мысль. Он спровоцировал повсеместный отказ от отжившего свой век аристотелианства, который мертвой хваткой держал европейские умы. С тех пор аристотелианство не принимался всерьез ведущими философами, но это философское течение продолжало еще много лет оказывать свое роковое влияние на образование в университетах и семинариях. Но на развитие философской мысли оно не повлияло. Следующему поколению философов, включая Лейбница, Локка, Беркли и Юма, пришлось выдержать обучение по Аристотелю.

Именно это побудило их искать новые пути. Такая философия их не устраивала, поэтому каждый из них решил думать сам. И каждый из них искал свою методологию и в определенный период своей жизни открывал для себя Декарта. Будучи истинными философами, они быстро поняли несовершенство его новой науки. (Ни один великий философ, имеющий право таковым считаться, не принимает заключения своих предшественников, не подвергнув их учение сомнению. И для любого философа существует единственный неопровержимый образ мышления — его собственный.)

В итоге все эти новые философы выдвинули свои неопровержимые объяснения сущности мира и его движущих сил. Но все эти мыслители, вне зависимости от того, отказывались ли они от идей Декарта или развивали их, оказались перед ним в долгу.

По Декарту, основополагающим тезисом философской науки является учение о превосходстве души и анализе человеческого сознания. Акцент он ставил на рационалистическом подходе, а не на догматическом. Любую проблему следует решать с точки зрения разума. Но заключения, расходящиеся с учением, ведущим свои истоки с эпохи

изобретателей бронзового века или из идей мудреца с Балкан, который умер две тысячи лет назад, отвергать целиком необязательно.

Как и подобает оригинальной личности, Декарт приобрел отряд последователей. Они развили его идеи и создали философское течение, которое стало известным как картезианство. И тогда стало понятно, в чем заключаются слабые места философии Декарта.

Декарт настаивал на рациональном подходе: вопросы, которые ставит философия, можно решить, анализируя их посредством одного интеллекта. Его знаменитый метод сомнения во всем предполагает верным лишь наличие разума. Сомневаясь в достоверности наших ощущений, он отрицал опыт как источник истинного знания. (Тут Аристотель остался прав: наука может базироваться только на опыте.) По мнению Декарта, вся Вселенная механистична. Физические и биологические законы мироздания действуют наподобие механизмов, и, таким образом, механистичность, которую содержит в себе Вселенная, можно — по крайней мере, теоретически — рассчитать. Вера в подобного рода идеи Декарта сохраняется и по сей

день. Об этом можно судить не только по предположению о том, что субъядерные частицы — вопрос расчета, но мы верим, что ответы должны поддаваться расчету.

Отказ Декарта от признания опыта источником знания вскоре доказал свое право на существование. Европа вступала в великий век научных открытий, величайшим из которых стал закон Ньютона о всемирном тяготении. Все открытия, начиная с теории кровообращения Гарвея и кончая открытием кометы Галлея, состоялись исключительно благодаря наблюдению.

В то же самое время другие философы отказались от идей Декарта. Английские ученые-мыслители Локк, Беркли и Юм перешли к эмпиризму — вере в превосходство опыта как источника знаний.

Но картезианство не было полностью предано забвению. Среди последователей философии Декарта было несколько ярких личностей, которые способствовали развитию научной революции. Парижанин Режи произвел сенсацию, демонстрируя физические опыты по Декарту на своих публичных лекциях, приобретших такую популярность, что Людовик XIV запретил их, дабы не на-

рушать общественное спокойствие. Самый знаменитый последователь Декарта, французский священник Мальбранш настолько уверился в механистических идеях Декарта, что даже считал, что битье собак доказывает мысль о том, что животные представляют собой лишь механизмы, наделенные предсказуемыми реакциями (башмак, лай). Мальбранш соглашался с тем, что Декарт не сумел дать объяснение взаимодействию души и тела между собой, но, чтобы исправить это упущение, он предложил теорию окказионализма. Согласно Мальбраншу, душа и тело суть две различные субстанции, которые никогда не взаимодействуют между собой и не в состоянии оказывать друг на друга влияние. Но что в таком случае происходит, когда мозг командует ноге сделать движение, а затем ударить собаку? В любом случае, когда душа хочет чего-нибудь в своей отдельной субстанции, объяснял Мальбранш, Бог делает так, чтобы материальная субстанция параллельно соответствовала. Не существует ни причины, ни следствия, есть лишь две отдельные параллельные субстанции. В философии окказионализма две эти субстанции всегда действуют случайно в зависи-

мости от воли Бога. Следует отметить оригинальность этого нового философского течения, но все же оно мало чем отличается от старой теологии.

Последним из заметных последователей Декарта был философ XVIII века Ламетри. Он, в соответствии с логикой, отказался от духовной субстанции и оставил лишь чисто механистический материализм, презрев не только параллельные универсумы, но и самого Бога. Ламетри закончил свою карьеру придворным философом Фридриха Великого, там он счел благоразумным скрывать свои атеистические взгляды. Но именно чересчур впечатляющая демонстрация своего бескомпромиссного материализма и привела его к смерти. Ламетри умер, объевшись фазаньим паштетом, пытаясь доказать придворным интеллектуалам механистичность пищеварительной системы.

Убеждение Декарта в первичности души и важности изучения человеческого мышления оказало огромное влияние на развитие философской мысли в дальнейшем. И рационалисты, и их противники, эмпирики, соглашались с тем, что главным в философии является человеческое сознание. И такое понимание продолжало в той или

иной форме занимать в философии главное положение очень долго. Лишь сравнительно недавно, с появлением логического анализа, превосходство личности и анализ человеческого сознания заменили словарь и анализ его содержания. Философии снова требуется Декарт, чтобы она смогла возродиться.

Из произведений Декарта

Я уже давно подметил, что с первых лет жизни считал истинными множество ложных мнений и что все, построенное мною впоследствии на принципах столь ненадежных, должно быть очень сомнительным и недостоверным. С тех пор я решил, что если я хочу установить в науках что-нибудь прочное и постоянное, то мне необходимо хоть раз в жизни предпринять серьезную попытку отделаться от всех мнений, принятых мною некогда на веру, и начать все сначала с самого основания.

Метафизическиеразмышления. I

(Цитаты из этого произведения по изданию:
Декарт Р. Избранные произведения. М., 1950,
переводчик не указан. — *Прим. пер.*)

И подобно тому, как обилие законов нередко дает повод к оправданию пороков, и государство лучше управляется, если законов не много, но они строго соблюдаются, так и вместо большого числа правил, составляющих логику, я заключил, что было бы достаточно четырех следующих правил, лишь бы только я принял твердое решение постоянно соблюдать их без единого отступления.

Первое — никогда не принимать за истинное ничего, что я не признал бы таковым с очевидностью, т.е. тщательно избегать поспешности и предубеждения и включать в свои суждения только то, что представляется моему уму столь ясно и отчетливо, что никоим образом не сможет дать повод к сомнению.

Второе — делить каждую из рассматриваемых мною трудностей на столько частей, сколько потребуется, чтобы лучше их разрешить.

Третье — располагать свои мысли в определенном порядке, начиная с предметов простейших и легко познаваемых, и восходить мало-помалу, как по ступеням, до познания наиболее сложных, допуская существование порядка даже среди тех, которые в естественном ходе вещей не предшествуют друг другу.

И последнее — делать всюду перечни, настолько полные, и обзоры, столь всеохватывающие, чтобы быть уверенным, что ничего не пропущено.

Рассуждения методе. Часть 1

(В русском переводе это Часть 2, и ниже следующий текст идет подряд. — *Прим. пер.*)

Тедлинные цепи выводов, которыми геометры обычно пользуются, чтобы дойти до своих наиболее трудных доказательств, дали мне возможность представить себе, что и все вещи, которые могут стать для людей предметом знания, находятся между собой в такой же последовательности. Таким образом, если воздерживаться от того, чтобы принимать за истинное что-либо, что таковым не является, и всегда соблюдать порядок, в каком следует выводить одно из другого, то не может существовать истин ни столь отдаленных, чтобы они были недостижимы, ни столь сокровенных, чтобы нельзя было их раскрыть. Мне не составило большого труда отыскать то, с чего следовало начать, так как я уже знал, что начинать надо с простейшего и легко познаваемого.

Рассуждения методе. Часть 2

Но так как в это время я желал заняться исключительно разысканием истины, то считал, что должен поступить совсем наоборот, т.е. отбросить как безусловно ложное все, в чем мог вообразить малейший повод к сомнению, и посмотреть, не остается ли после этого в моих воззрениях чего-либо, уже вполне несомненного. Таким образом, поскольку чувства нас иногда обманывают, я счел нужным допустить, что нет ни одной вещи, которая была бы такова, какой она нам представляется; и поскольку есть люди, которые ошибаются даже в простейших вопросах геометрии и допускают в них паралогизмы, то я, считая и себя способным ошибаться не менее других, отбросил как ложные все доводы, которые прежде принимал за доказательства. Наконец, принимая во внимание, что любое представление, которое мы имеем в бодрствующем состоянии, может явиться нам и во сне, не будучи действительностью, я решился представить себе, что все когда-либо приходившее мне на ум не более истинно, чем видения моих снов. Но я тотчас обратил внимание на то, что в это самое время, когда я склонялся к мысли об иллюзорности всего на свете, было необходи-

мо, чтобы я сам, таким образом рассуждающий, действительно существовал. И заметив, что истина *Я мыслю, следовательно, я существую* столь тверда и верна, что самые сумасбродные предположения скептиков не могут ее поколебать, я заключил, что могу без опасений принять ее за первый принцип искомой мною философии.

Рассуждения о методе. Часть 4

Существует большая разница между духом и телом, и именно в том, что тело по своей природе всегда делимо, тогда как дух совсем неделим. Ведь на самом деле, когда я его рассматриваю, то есть когда я рассматриваю себя самого лишь поскольку я — мыслящая вещь, то я не в состоянии различить в себе никаких частей, но познаю и понимаю вполне ясно, что я — нечто безусловно единое и цельное. И хотя, по-видимому, весь дух соединен со всем телом, тем не менее я отлично знаю, что если нога, или рука, или какой-нибудь другой член будет отделен от моего тела, то этим самым ничего не отнимется у моего духа. Способности воли, чувствования, познания и др. также не могут быть названы частями духа в соб-

ственном смысле, ибо тот же самый дух действует весь сразу при хотении, при чувствовании, познании и т.п. Напротив, я не в состоянии представить себе ни одной телесной или протяженной вещи, как бы мала она ни была, которую я не мог бы свободно разложить на части посредством своей мысли или которую мой дух не разделил бы без труда на несколько частей и, следовательно, не познал бы как делимую.

Метафизические размышления, 6

Здравомыслие есть вещь, распределенная справедливее всего; каждый считает себя настолько им наделенным, что даже те, кого всего труднее удовлетворить в каком-либо другом отношении, обыкновенно не стремятся иметь здравого смысла больше, чем у них есть. При этом невероятно, чтобы все заблуждались. Это свидетельствует скорее о том, что способность правильно рассуждать и отличать истину от заблуждения — что, собственно, и составляет, как принято выражаться, здравомыслие, или разум, — от природы одинакова у всех людей, а также о том, что различие наших мнений происходит не от того, что один

разумнее других, а только от того, что мы направляем наши мысли различными путями и рассматриваем не одни и те же вещи. Ибо недостаточно просто иметь хороший ум, но главное — это хорошо применять его. Самая великая душа способна как к величайшим порокам, так и к величайшим добродетелям, и те, кто идет очень медленно, могут, всегда следуя прямым путем, продвинуться значительно дальше того, кто бежит и удаляется от этого пути.

Рассуждения о методе. Часть I

Что такое ясное и отчетливое восприятие?

Более того, существует весьма много людей, за всю свою жизнь не воспринявших ничего настолько верно, чтобы вынести об этом достоверное суждение. Ведь для такого восприятия, на которое может опираться достоверное и несомненное ощущение, требуется не только ясность, но и отчетливость. Ясным восприятием я именуую такое, которое с очевидностью раскрывается внимающему уму, подобно тому, как мы говорим, что ясно видим предметы, кои достаточно заметны для нашего взора и воздействуют на наш глаз.

Отчетливым же я называю то восприятие, кое, являясь ясным, настолько четко отделимо от всех других восприятий, что не содержит в себе решительно никакой примеси неясного.

Первоначалафилософии, 45

(Пер. С.Я. Шейнман-Топштейн и Н.И. Сре-
тенского, Декарт Р. Сочинения. В 2-х т. Т.1.
М., №9.-Прим. пер.)

Важные даты в философии

---

6 в. до н.э. Начало развития западной фило-
софии — Фалес из Милета.

Конец 6 в. до н.э. Смерть Пифагора.

399 г. до н.э. Сократ приговорен к смерти в
Афинах.

387 г. до н.э. Платон основывает Академию в
Афинах, первый университет.

399 г. до н.э. Аристотель основывает Лицей в
Афинах, в противовес Академии.

324 г. н.э. Император Константин переносит
столицу Римской Империи в Византию.

ВАЖНЫЕ ДАТЫ В ФИЛОСОФИИ

---

400 г. н.э. Блаженный Августин пишет свою «Исповедь». Философия сливается с христианской теологией.

529 г. н.э. Император Юстиниан закрывает Академию в Афинах, ставя, таким образом, точку на эллинистической мысли.

Середина 13 в. Фома Аквинский пишет комментарий к трудам Аристотеля. Эра схоластики.

1453 г. Завоевание Византии турками, конец Византийской Империи.

1492 г. Колумб открывает Америку. Ренессанс во Флоренции и возрождение интереса к учению греков.

1543 г. Коперник публикует свой труд «О вращении небесных сфер», в котором он математически доказывает, что Земля вращается вокруг Солнца.

1633 г. По настоянию церкви Галилей отрывается от гелиоцентрической теории Вселенной.

1641 г. Декарт публикует свои «Размышления», послужившие началом развитию современной философии.

ВАЖНЫЕ ДАТЫ В ФИЛОСОФИИ

1677 г. Со смертью Спинозы становится возможной публикация его «Этики».

1687 г. Опубликование «Математических принципов натуральной философии» Ньютона с законом всемирного тяготения.

1689 г. Локк выпускает «Опыт о человеческом разумении». Начало эмпиризма.

1710 г. Выходит книга Беркли «Трактат о причинах человеческого знания», в которой развиваются идеи эмпиризма.

1716 г. Смерть Лейбница.

1739 г. — Юм публикует свой «Трактат о человеческой природе», в котором продолжает развивать идеи эмпиризма.

1781 г. Кант, разбуженный Юмом от своего «догматического сна», выпускает «Критику чистого разума». Наступает великая эра немецкой метафизики.

1807 г. Выходит в свет «Феноменология духа» Гегеля, высшее проявление немецкой метафизики.

ВАЖНЫЕ ДАТЫ В ФИЛОСОФИИ

1818 г. Шопенгауэр публикует свой «Мир как воля и представление», в котором вводит в немецкую метафизику элементы индийской философии.

1889 г. Ницше, объявив, что «Бог умер», умирает сам в Турине, сойдя с ума.

1921 г. Витгенштейн выпускает в свет свой «Логико-философский трактат», в котором утверждает, что нашел «окончательное решение» философских вопросов.

1920-е гг. Венский кружок создает логический позитивизм.

1927 г. Хайдеггер публикует «Бытие и время», где сообщает о расколе между аналитической и европейской философией.

1943 г. Выходит труд Сартра «Бытие и ничто», в котором развиваются идеи Хайдеггера и даются начальные положения экзистенциализма.

1953 г. Посмертная публикация «Философских исследований» Витгенштейна. Пик лингвистической философии.

Хронология жизни Декарта

1596 г. Рене Декарт родился 31 марта.

1606 г. Поступил в иезуитскую школу в Ла Флеш.

1614—1616 гг. Изучал юриспруденцию в Пуатье.

1618 г. Вступил в армию принца Оранского в Нидерландах; знакомится с физиком Бекманом.

1619 г. Видит сны, которые убеждают его посвятить жизнь размышлению.

1620 г. Постигает свой универсальный метод в печи в Баварии.

ХРОНОЛОГИЯ ЖИЗНИ ДЕКАРТА

1622-1624 гг. Уезжает в Париж; знакомится с отцом Мерсенном, который состоит в переписке с выдающимися умами Европы.

1628 г. Переезжает в Нидерланды.

1633 г. Пишет «Мир», но отказывается от публикации своего труда после отречения Галилея.

1635 г. Рождение дочери Декарта, Франсины.

1637 г. Опубликование «Рассуждений о методе».

1640 г. Испытывает горе из-за смерти дочери.

1641 г. «Размышления о первоначалах философии» с знаменитым афоризмом «Cogito ergo sum» («Я мыслю, следовательно, я существую»).

1648 г. Смерть аббата Мерсенна в Париже.

1649 г. Уезжает ко двору королевы Швеции Христины.

1650 г. Умирает в Стокгольме 11 февраля.

Эпоха Декарта

1598 г. Нантский эдикт возвещает о терпимости к гугенотам (французским протестантам).

1599 г. Рождение Веласкеса.

1600 г. Население Европы достигает 10 миллионов, что вдвое больше, чем в предыдущие 150 лет.

1600-е гг. Французы начинают заселять Канаду.

1605 г. Фрэнсис Бэкон публикует свой труд «О значении и успехе знания, божественного и человеческого», где предлагает свой научный метод взамен аристотелевского.

1607 г. Основание города Джемстауна в Америке.

ЭПОХА ДЕКАРТА

1609 г. Был основан Банк в Амстердаме, что положило конец монополии частных семейных банков.

1615 г. Смерть Сервантеса; смерть Шекспира.

1618 г. Начало Тридцатилетней войны, охватившей всю Европу.

1620 г. Странствующие миссионеры добираются до Кэйп-Кода.

1621 г. Объединенные провинции Нидерландов вступают в войну с Испанией.

1623 г. Французский парламент издает декрет о запрете нападок на Аристотеля под страхом смертной казни.

1628 г. Гарвей публикует свой труд о кровообращении.

1629 г. Мир после религиозных войн во Франции.

1639 г. Рождение Расина.

1642 г. Смерть Галилея; рождение Ньютона.

1646 г. Рождение Лейбница.

ЭПОХА ДЕКАРТА

1648 г. Окончание Тридцатилетней войны, после которой большая часть Европы (особенно, Германия) осталась разоренной.

1649 г. Английская революция свергает с престола Карла I.

Именной указатель

Августин Блаженный 44
Аквинский, Фома 6, 43,45
Аристотель 5, 6, 7, 54

Байе 16
Бекман, Исаак 16
Берюль, Пьер де 24

Видение 18—20
Витгенштейн, Людвиг 37

Галилей 27
Гюйгенс, Христиан 20, 27

Декартовы координаты 39—41

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

Закон о преломлении света 36

Коперник, Николай 32

Ламетри, Жюльен 57
Лейбниц, Готтфрид Вильгельм 27, 36, 52
Локк, Джон 27,52

Мальбранш, Никола де 56
Мандевиль, Жан де 51
Мерсенн, Марин 23—25, 32, 43

Ницше, Фридрих Вильгельм 37

Платон 5, 6, 7, 50
Плотин 5

Рембрандт 31

Санчес, Quod Nihil Sicitur 44
Сократ 5
Спиноза, Бенедикт де 27
Схоластика 45

Теория вихревого движения вселенной 50
Тридцатилетняя война 57
Труды: «Рассуждения о методе», 36, 39

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

«Метафизические размышления», 42—45

«Первоначала философии», 66

«Правила для руководства ума», 28

«Трактат о свете». 31, 32, 36

Ферма, Пьер де 40—41

Франсина 35,42

Хелен 35

Христина, королева 46—48

Об авторе

Пол Стретерн читал лекции по философии и математике, теперь живет и работает в Лондоне. Обладатель премии имени Сомерсета Моэма, автор книг по истории и географии, а также пяти романов. Его статьи публиковались в огромном количестве изданий, включая «Обзервер» (Лондон) и «Айриш Таймс». Степень по философии он получил в Тринити Колледж, в Дублине.

Научно-популярное издание

Философы за 90 минут

Пол Стретерн

ДЕКАРТ ЗА 90 МИНУТ

Ответственный редактор *Г.В. Шёлокова*
Технический редактор *Э.С. Соболевская*
Корректор *И.Н. Мокина*
Компьютерная верстка *А.Л. Павловой*

ООО «Издательство АСТ»
667000, Республика Тыва, г. Кызыл,
ул. Кочетова, д. 93

ООО «Издательство Астрель»
129085, г. Москва, проезд Ольминского, 3а

Наши электронные адреса: www.ast.ru
E-mail: astpub@aha.ru

Отпечатано с готовых диапозитивов
в типографии ФГУП «Издательство «Самарский Дом печати»
443080, г. Самара, пр. К. Маркса, 201.
Качество печати соответствует качеству предоставленных диапозитивов.

www.infanata.org

Электронная версия данной книги создана исключительно для ознакомления только на локальном компьютере! Скачав файл, вы берёте на себя полную ответственность за его дальнейшее использование и распространение. Начиная загрузку, вы подтверждаете своё согласие с данными утверждениями! Реализация данной электронной книги в любых интернет-магазинах, и на CD (DVD) дисках с целью получения прибыли, незаконна и запрещена! По вопросам приобретения печатной или электронной версии данной книги обращайтесь непосредственно к законным издателям, их представителям, либо в соответствующие организации торговли!

www.infanata.org